

Нина КАТАЕВА

■ Лауреат премии Союзного государства, худрук Большого симфонического оркестра имени Чайковского отметил в прошлом году 85-летие. Маэстро рассказал в интервью «СВ», за что любит Вену, почему не дирижирует хрустальной палочкой и считает «Пиковую даму» оперой номер один.

ЯПОНЦЫ ЧАЙКОВСКОГО СЧИТАЮТ СВОИМ

- Владимир Иванович, недавно вы вернулись с гастролей - Япония, Австрия, Санкт-Петербург... В разных странах одну и ту же музыку встречают по-разному?

- Японцы нас ждут всегда, готовят подарки, и после концерта обычно часа два подписываю диски с нашими записями. О Чайковском они говорят: «Это наш композитор». Тонко воспринимают его мелодику. Австрийцы тоже обожают наш оркестр. Австрия почти что моя вторая родина: я десять лет руководил Венским симфоническим оркестром.

- Что должно быть в дирижере, чтобы он влюбил в себя слушателей музыкальной столицы мира?

- От иностранца Вена ждет не только знания культуры и истории города, уважения к Моцарту, но и точного восприятия их музыкального стиля. Например, Иоганн Штраус - народный австрийский композитор, и войти в его музыку - что русскому, что китайцу - очень трудно. Такая стилистика только в Вене и ощущается. И когда, уже работая там, должен был играть Штрауса, сильно волновался. Это была главная проверка. Каково же было удивление, когда после концерта в одной из главных газет прочитал: «Судя по всему, Штраус, будучи в Санкт-Петербурге, согрешил-таки с какой-то русской женщиной, и Владимир Федосеев - не кто иной, как его потомок, иначе как объяснить такое точное и тонкое владение всеми нюансами этой музыки?...» (смеется).

- Вы и после приезжали в Вену с гастролями и уже вместе с Большим симфоническим оркестром.

- В газетах нас назвали «последним бастингом симфонической культуры». А еще с Венским оркестром записали музыкальный цикл Малера, после чего меня пригласили в Общество имени композитора. Среди высоких наград за заслуги в культуре Австрии мне вручили знак почетного жителя Вены. Я обошел там все памятники, все места, где писал Моцарт, и оставил свои автографы. Посетил ресторанчики, где бывал Бетховен. Узнал много забавного про этих великих людей. В целом венцы - очень интеллигентные люди, ценят свою культуру. О родном городе говорят не иначе как *Wien ist Wien* (Вена есть Вена. - нем.).

- Именно Венская опера вывесила черный флаг, скорбя по Хворостовскому.

- На Западе Дмитрия очень любили, он намного больше выступал там, чем в России. Это был певец-интернационалист, но с русской внешностью и душой. Много работали вместе, ставили «Демона» - в Москве, в «Геликон-опере», и в Вене, и «Ев-

Владимир ФЕДОСЕЕВ:

ПОСЛЕ БОМБЕЖКИ ЛЕНИНГРАДА УЦЕЛЕЛ ТОЛЬКО ОТЦОВСКИЙ БАЯН - ЭТО БЫЛ ЗНАК

За виртуозной работой дирижера зрители наблюдают, раскрыв рот.

гения Онегина» он пел в Австрии. Дмитрия отличала невероятная открытость, эмоциональность. Очень значительный певец. Как же это нелепо - закончить такой прекрасный путь где-то посередине...

РЕШИЛ БРОСИТЬ ДИРИЖЕРСКУЮ ПАЛОЧКУ

- В ноябре на юбилейном концерте в «Геликон-опере» вы дирижировали сразу двумя оркестрами.

- Ничего страшного. Однажды в Стокгольме у меня «Реквием» Верди исполняли двухтысячный хор и оркестр из ста человек. Именно тогда и решил покончить с дирижерской палочкой, потому что ее никто не видел с высоты. Пришлось бросить и руками вести музыку. С тех пор это стало моей манерой.

- Даже хрустальной палочкой, которую подарили на концерте в «Геликоне», не дирижируете?

- Нет, стоит дома на почетном месте.

- После «Турандот» у вас состоялась вторая премьера в «Геликоне» - «Пиковая дама» Чайковского.

- Это идеальная опера, в ней нет лишних нот. Ее можно давать без Пушкинского текста. Музыка выражает все чувства - и прекрасные, и трагические. В этой опере, что в оркестре, что в пении, каждая нота драгоценна, но ее трудно ставить, важен состав певцов.

ИСПАНЕЦ ГЛИНКА И ИРЛАНДЕЦ СВИРИДОВ

- Критики называли вас «дебютантом на российской оперной сцене». И это после постановки циклов русских и зарубежных опер в Ла Скала, в Венской опере и Цюрихе. Как такое случилось?

- Нет пророка в своем Отечестве: как дирижера меня «родила» Вена, а не Россия. Хотя опыт все же был: дирижировал в Кировском театре «Царскую невесту». Видите ли, в музыкальных «верхах» высокомерно считали, что я, народник, познавший народную культуру, должен продолжать зани-

маться ею, мол, симфонизм - не мое. Действительно, я 16 лет руководил народным оркестром, работал с Лемешевым, Козловским, Архиповой, Образцовой. Но настал момент, когда мне стало тесновато, и именно эти великие певцы поддержали меня в том, что нужно двигаться дальше.

- Но все же за рубежом вы оставались российским дирижером?

- В Вене я в основном работал с западной музыкой, но, когда играли русскую, требовал эмоциональности и попадания в стиль. Что ни говорите, а русская нация особенная. Наши композиторы могут легко входить в другую культуру и даже сильнее «местных» проявляться в ней. Вот Глинка жил в Испании и писал как певец тореадоров, испанцы принимали его за своего. Свиридов в Ирландии писал романсы на стихи Бернса, и местные думали, что он ирландец. Такого качества ни у одного народа нет, может, Достоевский, когда подчеркивал «всемирную отзывчивость» русского человека, именно это имел в виду?..

SOUZVECHE.RU

ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ
ИНТЕРВЬЮ -
НА НАШЕМ САЙТЕ

«ВОЕННЫЕ ПЕСНИ ПЕЛИ ВМЕСТЕ С ОРКЕСТРОМ»

- В августе на свой день рождения вы с супругой снова отправились в Вену, даже рыбачили там. Любите так отдыхать?

- Рыбалку люблю с детства. Всегда ездил с отцом в деревню ловить на удочку, собирать грибы. Папа был инженером на военном заводе, мама - домохозяйка. Когда началась война, оказались в ленинградской блокаде. У папы был баян, он пытался на нем играть, и мечтал передать его мне. Когда нас эвакуировали, поезд разбомбили немцы. От пожитков остался один этот баян. В целости и сохранности. Будто судьба и сказала: занимайся музыкой.

- Два года назад вы стали лауреатом премии

Союзного государства за проект «Песни военных лет».

- Удивительные были выступления и в Минске, и в Москве. Меня поразило, что люди прекрасно помнят эти песни, знают слова и готовы их петь вместе с оркестром. Это наша общая история. В том числе и поэтому никаких границ между нашими странами быть не должно. В советское время не знали, кто твой сосед по национальности, важен был человек. Ощущали себя одним народом. Белорусы, грузины, армяне, азербайджанцы - для всех существовали равные права. Мы, музыканты, питались искусством друг друга. А белорусы всегда были и будут нашими братьями.